

Концепт «культура соучастия» в трудах отечественных ученых

И. А. Купцова¹, А. В. Стальная²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹Московский педагогический государственный университет, Москва,

¹Россия Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

²Государственный музей-заповедник «Царицыно», Москва, Россия

¹ia.kupcova@mpgu.su, ²anastasiyabond428@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются труды отечественных мыслителей и ученых Н. Ф. Фёдорова, Д. С. Лихачёва, Г. С. Батищева, М. М. Бахтина с целью определения концепта «культура соучастия». В исследовании используются следующие методы работы: анализ, синтез, обобщение, метод интерпретации. Данные методы позволяют определить соучастие как код русской культуры, а также обозначить основания и специфику соучастия как формы открытости отношений, конституирующих бытие культуры. Подчеркивается ценность диалогического общения, необходимого для улучшения жизни человека, а также для эффективной организации совместных действий и культурных практик, которые могут оказать влияние на деятельность современных социокультурных институтов.

Ключевые слова: культура соучастия, глубинное общение, диалог, участное мышление, культурные практики, социокультурный институт, музей

Для цитирования: Купцова И. А., Стальная А. В. Концепт «культуры соучастия» в трудах отечественных ученых // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 154–159.

Original article

The Concept of a “Culture of Participation” in the Works of Domestic Scientists

Irina A. Kuptsova¹, Anastasiya V. Stalnaya²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEP), Moscow, Russia

²State Museum-Reserve “Tsaritsyno”, Moscow, Russia

¹ia.kupcova@mpgu.su, ²anastasiyabond428@gmail.com

Abstract. The article examines the works of Russian thinkers and scientists N. F. Fedorov, D. S. Likhachev, G. S. Batishchev, M. M. Bakhtin in order to define the concept of “culture of participation”. The following methods were used in the study: analysis, synthesis, generalization, and interpretation method. These methods helped to define the culture of participation as a code of Russian culture, as well as to identify the foundations and specifics of the culture of participation as a form of openness of relations that constitute the existence of culture. The value of dialogical communication is emphasized, which is necessary for improving human life, as well as for the effective organization of joint actions and cultural practices that can influence the activities of modern socio-cultural institutions.

Keywords: Culture of participation, deep communication, dialogue, participatory thinking, cultural practices, sociocultural institute, museum

For citation: Kuptsova, I. A., Stalnaya, A. V. (2024). The concept of “culture of participation” in the works of domestic scientists. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 154–159. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исследование концепта «культура соучастия» имеет **практическую значимость** в условиях неустойчивой социальности, при усложнении общественных отношений, в контексте глобализации и постглобализационных процессов. Задачей авторов статьи является поиск и актуализация культурных смыслов, рождающих духовные ценности, которые могут оказать положительное влияние на коммуникацию в обществе и деятельность социокультурных институтов. Эти факторы определяют интерес к «культуре соучастия».

Новизна исследования. Соучастие как выработанный веками код русской культуры определено как актуальная часть современной культуры, механизм ее развития, форма организации социокультурного пространства, объект теоретической рефлексии и практической реализации. Для культуры соучастия новый взгляд на социокультурную реальность имеет ретроспективное и перспективное значение. Принципиально важно, что тема культуры соучастия в измененных реалиях ищет новые импульсы для ее дальнейшего изучения. Особый интерес вызывает активизация внимания к инвариантным структурам культурных феноменов, которые, сохраняясь в коллективном бессознательном конкретного социума, формируют его культурный код. Культура соучастия осмысливается современными исследователями и практиками с позиций совместного дела, вовлечения людей в совместные проекты, объединения с целью реализации конкретной программы или плана.

Поэтому обращение к рассмотрению концепта «культура соучастия» как никогда актуально. Оно определяет перспективность направления исследования. Однако тема изучена еще далеко недостаточно. Трудности определения информационного содержания «культуры соучастия» обусловлены сложностью данного концепта как многокомпонентной познавательной и ментально-ценностной единицы. Эта ситуация определила конкретные задачи обращения к теоретическому наследию отечественных мыслителей, которое открывает более широкие горизонты для постижения сути «культуры соучастия», ее характеристик, динамики и перспектив развития.

Материалом и теоретической базой исследования послужили труды русских мыслителей: Н. Ф. Фёдорова, Д. С. Лихачёва, Г. С. Батищева, М. М. Бахтина. Рассмотрим более подробно концепции и подходы отечественных ученых и мыслителей в контексте обозначенных задач.

ТРАКТОВКА ИДЕИ СОУЧАСТИЯ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ И МЫСЛИТЕЛЕЙ

Само понятие соучастия как составной части русского культурного кода не может быть интерпретировано вне соотнесения его с контекстом отечественной интеллектуальной традиции. Принципы культуры соучастия были изначально присущи многим теориям и концепциям отечественных мыслителей и общественных деятелей. Их научная мысль выстраивалась на идеях культуры соучастия как совместной, общей деятельности, без использования специальной формулировки и непосредственного определения самого понятия. Необходимыми основаниями для раскрытия содержательных элементов, структурирующих понятие «культура соучастия», послужили идеи представителей отечественной мысли Н. Ф. Фёдорова, А. У. Зеленко, Д. С. Лихачёва, Г. С. Батищева, М. М. Бахтина.

Известный мыслитель-энциклопедист, книговед Н. Ф. Фёдоров в сочинении «Философия общего дела» утверждает много новых идей, которые впоследствии сконцентрируются в понятии «культура соучастия». Ученый выдвигает требование общего дела, трудовой активности человека, подчеркивает роль практики, формулирует идею единства теоретического и практического, призывает к оптимизму в творчестве. В достаточно отчетливом виде культура соучастия обнаруживается не только в теоретических изысканиях, но и в практических делах Н. Ф. Фёдорова. Он внес огромный вклад в реализацию своей идеи о научном и культурном развитии русской провинции. Под патронажем ученого в одном из русских городов был создан «культурный центр», метеорологическая станция, где можно было заниматься исследовательской работой. Он организовывал в провинциальных городах тематические выставки, создал систематический каталог книг Румянцевского музея. Важнейшей установкой его учения становится создание «проектов дела». «Проект – это способ действия <...> согласование этих действий, направленных к общей цели» [Фёдоров, 1982, с. 299]. Основой этих проектов являются понятия: «культ предков», «общее действие»; «долженствующее быть»; «любовь к отцам»; «нравственный долг сынов перед отцами»; «родственность-неродственность»; «братство-небратство». Особенно актуальными для содержательного определения культуры соучастия являются рассуждения мыслителя об эстетическом творчестве, архитектуре, храме как проекте должного мироздания, о регуляции природы, освоении космоса, борьбе со смертью и, естественно, о таком социокультурном институте, как музей. Ученый

пишет: «музей есть последний остаток культа предков; он – особый вид этого культа, который <...> восстанавливается в виде музеев <...> уничтожить музей нельзя: как тень, он сопровождает жизнь, как могила, стоит за всем живущим. Всякий человек носит в себе музей <...> ибо хранение – закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший еще до него. Хранение есть свойство не только органической, но и неорганической природы» [Фёдоров, 1982, с. 576–578].

Н. Ф. Фёдоров справедливо отмечал: «чтобы иметь мир внутренний и лад душевный, без которого невозможен и мир внешний, нужно быть не врагами своих предков, а действительно благодарными их потомками; не достаточно ограничиваться поминовением только внутренним, культом лишь умерших; нужно, чтобы все живущие, объединились по-братски в храме предков или в музее» [Фёдоров, 1982, с. 585]. Хранение, собирание и восстановление – вот главные, по мнению мыслителя, тенденции социокультурной деятельности, которые должны быть дополнены исследованием, переходящим в общую совместную деятельность и воспитание всех в духе братства. Прозрения Н. Ф. Фёдорова оказали значительное влияние на дальнейшую интерпретацию культуры соучастия в России.

Обращаясь к осмыслению научного опыта отечественных ученых, следует обратить внимание на работы известных ученых-гуманитариев Д. С. Лихачёва, Г. С. Батищева, М. М. Бахтина в части идей культуры соучастия. Мыслители рассматривают данное понятие в контексте осмысления проблем человека и культуры, краеведения, общей эстетики, методологии, педагогики, философии языка, литературоведения. Основные труды, в которых высказываются идеи по поводу содержательных аспектов культуры соучастия, это – книги, избранные статьи, лекции. Ученые являются авторами следующих сочинений, затрагивающих рассматриваемую проблематику: Д. С. Лихачёв «Раздумья о России», «Человек в литературе древней Руси», «Краеведение не только наука, но и деятельность»; Г. С. Батищев «Особенности культуры глубинного общения», «Верность призванию: в со-творчестве наследуем и в наследовании со-творим», «От творчества в развитии к творчеству в совершенствовании»; М. М. Бахтин «Эстетика словесного творчества», «Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук», «К философии поступка». Трактовка идеи участия у названных авторов опирается на понимание необходимости совместной деятельности личности, ценностных измерений творчества, межличностного общения. Согласно их воззрениям, личности продуцируют активные позиции, соучаствуют в общем деле и выстраивают диалогические отношения.

Известный ученый, академик, автор фундаментальных работ по русской культуре и литературе Древней Руси Д. С. Лихачёв в статье «Краеведение не только наука, но и деятельность» рассматривает участие как совместное дело и соотносит её с такими понятиями, как собирание, восстановление, ответственность, воспитание. Свои идеи он подкрепляет размышлениями об особенностях краеведения как науки: «В ней нет «двух уровней». Одного уровня – для ученых-специалистов и другого – для «широкой публики». Краеведение само по себе популярно. Оно существует постольку, поскольку в его создании и его восприятии (потреблении) участвуют широкие массы» [Лихачёв, 2000, с. 159].

Ученый уверен, что «в собирании материалов для краеведения могут участвовать как высококвалифицированные учёные разных специальностей, так и ученики средних школ, собирающие различные данные по заданию более опытных исследователей, например, ведущие опрос населения, устанавливающие наличие тех или иных старинных предметов, валяющихся по чердакам или хранящихся в «бабушкиных сундуках», а также просматривающие старые газеты, регистрирующие мемориальные деревья и пр., и пр. Всего не перечислишь. Участие людей всех возрастов в таком собирании краеведческого материала имеет само по себе огромное воспитательное значение. Оно есть уже одна из акций патриотического характера, создающая в своем крае более высокий уровень духовной культуры» [Лихачёв, 2000, с. 160].

Такая позиция, имеющая в виду участие как совместную краеведческую деятельность, позволяет Д. С. Лихачёву уловить, на наш взгляд, подлинную суть и динамику культуры соучастия.

Укажем на некоторые важные аспекты понимания культуры соучастия, используя взгляды известного русского мыслителя Г. С. Батищева. Он показывает, что суть культуры участия во многом зависит от таких уровней коммуникации, которые он именует «глубинным общением». По мнению ученого, глубинное общение основано на открытости другому и связано со способностью к саморазвитию, к восхождению в горизонте ответственности перед Универсумом. Г. С. Батищев пишет, что «в самом предварительном и скупом их абрисе универсалии культуры глубинного общения таковы: 1) мироутверждение как «предпочтение не себя – Универсуму, но Универсума – себе <...> 2) со-причастность: онтологическая, объективно не зависящая ни от какого сознания, ни от какой воли, ни от какого исторически преходящего общества, социальных ролей человека в нём, универсальная взаимная со-причастность каждого всем субъектам в Универсуме и всех – каждому <...> 3) «приоритет

безусловно-ценностного отношения к миру над любыми, сколь угодно важными, но условно-локальными и исторически ограниченными началами, целями, интересами и т. п.; приоритет абсолютного над относительным, высшего над низшим, более совершенного над менее совершенным» <...> 4) доминантность на всех Других: устремлённость человека каждым поступком и всею жизнью не к тому, чтобы сначала требовать от других и от всего мира убедительности для себя, надёжности для себя, заслуженности доверия к ним в своих глазах и т. п., но, совсем напротив, – именно к тому, чтобы начать с себя ради всех других <...> 5) «предваряющее утверждение достоинства каждого другого <...> 6) «творчество как свободный дар встречи, дар междусубъектности <...> 7) «со-творчество <...> дух полифонического сотрудничества» [Батищев, 1995, с. 126–129].

Центральная мысль Г. С. Батищева – нельзя разрушать ценностную иерархию бытия, поскольку это может привести к аксиологическому нигилизму и желанию поставить себя в центр мира. Мыслитель убежден, что в диалоге нужно всегда затрагивать свое проблемное «я» и рассматривать себя через призму абсолютных ценностей в горизонте личностной ответственности и нравственного совершенствования, духовного вертикального восхождения. Знаменательна идея ученого об открытости для другого бытия. Лишь в случае наличия открытости мы можем ожидать от глубинного общения, на котором выстроена вся совместная деятельность, содержательного обогащения внутреннего мира человека, которое затем будет проявляться в социальном поведении личности, позволит ей избежать досадных недоразумений в творческой деятельности.

О непростом характере диалогического общения, являющегося актуальным типом человеческого взаимодействия и одной из базовых основ культуры соучастия, пишет в своих трудах известный русский ученый М. М. Бахтин. Современных ученых и специалистов, ориентированных на теоретическое изучение культуры соучастия и на практическую реализацию этой идеи, привлекает опыт анализа проблем общения в его научных трудах. Обратим внимание на теоретические построения этого выдающегося мыслителя, отметим перспективность и эвристическую ценность его диалогической концепции.

Взгляды и позиция М. М. Бахтина стали известны после того, как вышли работы, в которых излагаются основы диалогического общения – «К философии поступка», «Проблемы поэтики Достоевского», «Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук», «Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», «Эстетика словесного творчества».

Специалисты ценят М. М. Бахтина за провозглашение достоинства каждого человека, личностного «голоса». Каждый «голос», по мысли ученого, уникален, неповторим, не уничтожим и не напрасен. Такое понимание обусловлено позицией «внеаходимости», когда участники взаимодействия исходят из понимания «другого» как индивидуальности, особой личности, которая не сливается со мной, а, напротив, дистанцируется от меня. Это позиция помогает погружаться (вживаться) в состояние другого и в тоже время не отождествляться с ним, сохранять свою позицию, обнаруживать духовные перспективы, которые «другой» не видит, обрести новые смыслы, открывать другую личность. М. М. Бахтин замечает: «Взглянув на себя глазами другого, мы в жизни снова всегда возвращаемся в самих себя» [Бахтин, 1986, с. 19–20]. «Внеаходимость» основана на бескорыстии, она исключает прагматическую заинтересованность в собеседнике, учит преодолевать эгоцентризм и верить в достоинство другой личности. В этой трактовке «внеаходимость» является предпосылкой становления культуры соучастия и развития диалогических отношений. Важно и другое: с помощью категории «внеаходимости» мыслитель подчеркивает значимость смысловой установки жизни личности. Смысл раскрывается через понятие ответственного поступка и участия.

М. М. Бахтин пишет: «ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения во всей его конкретной историчности и индивидуальности; ответственность поступка знает единый план, единый контекст <...> поступок последний итог, всесторонний окончательный вывод <...> в поступке выход из только возможности в единственность раз и навсегда» [Бахтин, 2003, с. 10]. В категориях поступка можно не только помыслить о «единственной единственности бытия <...> но участно его пережить» [Бахтин, 2003, с. 7]. Следовательно, участность позволяет встретиться двум личностям, двум фундаментальным измерениям – меня и Другого. В какой мере связаны между собой участность, поступок и его продукт, зависит внутреннее смысловое единство жизни личности и культуры. Если между участностью, поступком и продуктом образуется дистанция, то жизнь личности и культуры разделяются на две независимые части (по аналогии с двуликим Янусом), происходит разрыв между словом и делом, мыслью и поступком, что, в конечном счете, приводит к кризису.

Важна еще одна бахтинская идея – идея открытости человека другому человеку. Человек, замкнутый в своей индивидуальности, ориентируется только на согласие с самим собой, он остается

глухим к голосам других. Самодовольную тождественность способен разрушить только Другой, не похожий на меня. Вот почему одной из высших форм диалога является дружба. Дружба предполагает самораскрытие и откровенность каждого перед другим как другом. Более того, «Я» должен услышать этого Другого, принять и полюбить его как конкретного ближнего, а не как абстрактного человека вообще. По убеждению М. М. Бахтина, любовь является главной движущей силой в диалогических отношениях между людьми. Ученый говорит также о важности оценки и понимания слова, текстов, вопросов и ответов. Понимание приобщает личность к особому кругозору понимающего и тем самым наполняет новыми ценностными смыслами слово и ответ, помогает отличить истинное от неистинного, обогатить разные точки зрения, дополнить культурные позиции, обрести духовную общность, усилить стремление к гармонии как единству многообразия. Именно при таком – собственно философско-культурологическом – понимании сопричастности человека другому человеку открывается значимость ценностного измерения диалогических отношений. Они являются основой культуры соучастия.

Показательно, что та или иная личностно оформленная смысловая позиция («голос») не одинока, ей непременно противостоят другие ценностные позиции («голоса»), с которыми она вступает в диалог. Многоголосные, разноплановые диалогические отношения между этими позициями («голосами») создают смысловую канву жизни личности и духовное пространство – культуру. По выражению М. М. Бахтина: «я-для-себя, другой-для-меня и я-для-другого; все ценности действительной жизни и культуры расположены вокруг этих основных архитектурных точек действительного мира поступка: научные ценности, эстетические, политические (включая и этические и социальные) и наконец, религиозные. Все пространственно-временные и содержательно-смысловые ценности и отношения стягиваются к этим эмоционально-волевым центральным моментам: я, другой и я для другого» [Бахтин, 2003, с. 17]. Это, пожалуй, классическая формула бахтинской идеи об отношении человека к другому человеку.

Размышления в указанном направлении являются иллюстрацией того, что диалогические отношения не только возможны, а просто необходимы для улучшения жизни человека, а также для эффективной организации совместных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы отечественных мыслителей и ученых Н. Ф. Фёдорова, Д. С. Лихачёва, Г. С. Батищева,

М. М. Бахтина содержат ряд плодотворных идей, которые перекликаются с рядом актуальных задач, стоящих перед современной культурой и обществом.

В наши дни такие идеи, как «общее дело», «культ предков», «музей как собор лиц», «проекты общего дела» (Н. Ф. Фёдоров); совместная деятельность как «собрание, восстановление, хранение» (Д. С. Лихачёв); «глубинное общение», «восходящий человек», «открытость другому», «со-творчество», «ценностная иерархия» (Г. С. Батищев); «достоинство личностного “голоса”», «участное мышление», «ответственный поступок» (М. М. Бахтин) могут повлиять на использование идеи участия в культурных практиках, оказать влияние на деятельность социокультурных институтов.

Если рассматривать культуру соучастия сквозь призму идей вышеназванных учёных, то следует отметить, что в процессе реализации этой идеи меняются роли участвующих. Участвующие становятся не просто субъектами, они привлекаются к активному сотрудничеству, к решению проблем формирования уважительного отношения к культуре, к сохранению её наследия. Сообразно вышеозначенным идеям «голос» каждого из участвующих рассматривается как «другой». Реализуется требование равноправности общающихся сторон. При встрече личностей конструируется событие бытия, формируется смысловое пространство, которое задается «Я» и «Ты». В этом пространстве создается архитектура поступка, ответственного поступка, позволяющего участвующим создавать событие, ориентироваться в мире, выражать качественное состояние самого бытия и творить самого себя. Нетрудно заметить, что соучастные отношения выражаются в дружбе, любви и взаимном уважении к личностям. Диалог и глубинное общение подталкивает к совместному творчеству и актуализирует потенциал деятельности как организации работы с текстами. Имеются основания полагать, что любая единица знания может быть представлена как текст. Это означает, что театральная постановка или, например, народная игрушка может быть понята и осмыслена как текст, который возникает в определенный исторический момент в социокультурной определенной среде и затрагивает тысячи диалогических нитей, сотканных «живым сознанием» уникальных личностей и культур. Понимание текста предполагает извлечение смыслов, выделение важного, выявление ценности текста. Здесь важна логика вопроса-ответа, дружба и любовь. Именно в этих активных началах созревает понимание. Данный факт важен для продуктивной работы во всех сферах культуры, поскольку ориентирует на особый мир личностей и культур, на различие и оригинальность позиций, на сотрудничество и взаимопонимание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фёдоров Н. Ф. Сочинения / вступ. ст., примеч. и сост. С. Г. Семеновой. М.: Мысль, 1982.
2. Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000.
3. Батищев Г. С. Особенности культуры глубинного общения // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 109–129.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
5. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари. Языки славянской культуры, 2003. Т. 1.

REFERENCES

1. Fedorov, N. F. (1982). Works. Enter. article, note. and comp. S. G. Semenova. Moscow: Mysl. (In Russ.)
2. Likhachev, D. S. (2000). Russian culture. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
3. Batishchev, G. S. (1995). Features of the culture of deep communication. Questions of philosophy, 3, 109–129. (In Russ.)
4. Bakhtin, M. M. (1986). Aesthetics of verbal creativity. Notes by S. S. Averintsev, S. G. Bocharov. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
5. Bakhtin, M. M. (2003). Collected works (vol. 1): in 7 vols. Institute of World Literature. Moscow.: Russian dictionaries. Languages of Slavic culture. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Купцова Ирина Александровна

доктор культурологии, доцент
профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета
заведующий кафедрой медиаобразования Московского педагогического государственного университета
эксперт НОЦ «Гражданское общество и социальные коммуникации» РАНХиГС

Стальная Анастасия Викторовна

аспирант кафедры мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета
методист отдела музейно-образовательных программ и экскурсионного обслуживания ГБУК г. Москвы «ГМЗ «Царицыно»

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuptsova Irina Alexandrovna

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor
Professor of the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University
Head of the Department of Media Education, Moscow State Pedagogical University
Expert at Research and Education Centre “Civil Society and Social Communication” of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPA)

Stalnaya Anastasia Viktorovna

Postgraduate student
of the Department of World Culture of the Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University
Methodologist of the Department of Museum and Educational Programs and Excursion Services
of the State Budgetary Cultural Institution of Moscow “Tsaritsyno State Museum-Reserve”

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	19.09.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	15.10.2024	
	21.10.2024	